

Се Сюэчжоу сделал вид, что ничего не слышит. Он вовсе не желал слушать, как Цуй Ихань здесь рассуждает об их общем прошлом.

Подобное поведение всё же выглядело слишком интимным и казалось крайне неуместным между ними.

Я не хочу больше здесь находиться, — произнес Цюэ Фань. — Давай уйдём отсюда прямо сейчас.

Произнеся это именно в данный момент, он преследовал лишь одну цель — прервать Цуй Иханя.

Обычно Цюэ Фань был человеком вежливым и обходительным, и подобное поведение было ему почти не свойственно.

Однако он также прекрасно понимал, что вежливость следует проявлять лишь по отношению к тем, кто её заслуживает, а Цуй Ихань этого не стоил.

Се Сюэчжоу не был склонен испытывать сильные эмоции по поводу большинства вещей, да и состязаться с кем-либо он вовсе не любил.

Когда эта ситуация только возникла, он тоже подумывал о том, чтобы уступить и всё исправить.

Поэтому даже теперь он никогда и словом не обмолвился о том, что собирается как-то мешать Цуй Иханю или портить ему жизнь.

И если уж на то пошло, то вместо утверждения, будто он непременно считает Цуй Иханя благородным и честным человеком, стоило сказать прямо: он и сам был поистине безупречно честным человеком.

Те подлые методы, опускаться до которых он считал ниже своего достоинства, ради собственной выгоды с удовольствием использовали многие.

Пойдёмте.

Видя, что они вдвоём просто берут и уходят, Цуй Ихань, разумеется, не мог остаться в одиночестве — он тут же последовал за ними.

Се Сюэчжоу явно делал это нарочно, ведь изначально он ничего крупного и не покупал.

Но стоило Цуй Иханю подойти, как Се Сюэчжоу набрал целую гору крупных товаров — исключительно для того, чтобы показать: Цуй Ихань и сам выглядит как нечто громоздкое и бесполезное.

Ругаться он толком не умел, и такое словечко просто всплыло в голове само собой.

Теперь же он находил это определение на редкость подходящим для Цуй Иханя.

Тот прекрасно знал, что видеть его никто не желает, но всё равно умудрялся раз за разом появляться у них на пути.

Хотя подобное упорство и заслуживало похвалы, для Се Сюэчжоу оно было лишь бременем.

Се Сюэчжоу не сомневался: раз уж сейчас этот человек ему неприятен, то даже спустя долгое время он всё равно не сможет проникнуться к нему симпатией.

Вместо того чтобы тратить силы на пустые надежды, Цуй Иханю следовало бы подумать о том, как улучшить дела собственной компании.

Цуй Ихань уже давно понял, что Се Сюэчжоу намеренно над ним издевается, а потому предусмотрительно приставил к нему двух телохранителей.

Причём он совершенно бесцеремонно заставил их следовать по пятам с огромными баулами и пакетами в руках.

Се Сюэчжоу вовсе не был слеп и, конечно же, всё видел.

Цуй Ихань, а ты оказывается очень умен, — бросил Се Сюэчжоу.

Сяо Чжоу, по-моему, было бы намного лучше, если бы ты не звал меня генеральным директором Цуем.

Се Сюэчжоу и не думал потакать его капризам и тут же холодно бросил: — Генеральный директор Цуй.

Не надо так.

Цуй Ихань оглянулся на двух телохранителей, следовавших за ними по пятам, и отдал им знак разойтись.

Однако даже после этого Цюэ Фань не отступил от него ни на шаг.

Он яснее кого бы то ни было понимал, что Цуй Ихань не из тех, кто легко сдаётся: если бы он ушёл, Се Сюэчжоу, оставшись с тем один на один, наверняка столкнулся бы с ещё большим давлением.

Се Сюэчжоу и Цюэ Фань шли очень близко, практически плечом к плечу.

Цуй Ихань держался позади них; хоть ему и хотелось подобраться ближе, он прекрасно понимал, к чему это приведет.

Он видел, что Се Сюэчжоу в данный момент уже не настроен продолжать этот фарс.

Судя по всему, он собирался вернуться обратно.

Впрочем, даже понимая это заранее, Цуй Ихань продолжал притворяться, будто ничего не замечает, и просто следовал за ними.

Цюэ Фань подал голос: — Генеральный директор Цуй, раз уж в вашей компании совсем нечем заняться, не передать ли её под управление нашего генерального директора Се?

Я уже озвучивал это предложение ранее, — ответил Цуй Ихань. — Если Сяо Чжоу согласится принять меня прямо сейчас, то получит всё и сразу.

Избавь меня от этого.

Се Сюэчжоу ответил без малейшего промедления — он совершенно не желал слушать продолжение этой речи.

Этот человек совершенно не знал меры, словно всё на свете было для него лишь забавой.

Но на самом деле у Се Сюэчжоу не было и в мыслях ничего подобного.

Он не из тех, кто выставляет всё напоказ, а его намерения всегда оставались чистыми и открытыми.

И все его поступки ясно показывали окружающим, к чему именно он стремится.

Я знаю, что ты человек благородный и прямой, — произнес Цуй Ихань. — Любой, кто хоть раз слышал твоё имя, в курсе этого. Но я не такой.

Раз уж ты сам заговорил об этом, я не стану скрывать: ты мне не нравишься, — ответил Се Сюэчжоу. — И о каком бы то ни было сотрудничестве между нами не может быть и речи.

Потому-то я и называю тебя холодным и бездушным.

Никогда этого не отрицал, — парировал Се Сюэчжоу.

Услышав такой ответ, Цуй Ихань рассмеялся — ему почему-то нравилось наблюдать за самыми разными выражениями лица Се Сюэчжоу.

Может, разойдёмся каждый по своим компаниям? — Цюэ Фань попытался добиться перемирия между ними.

Я пойду с вами, — тут же заявил Цуй Ихань, но его требование было немедленно отвергнуто.

Се Сюэчжоу, разумеется, и помыслить не мог о том, чтобы возвращаться вместе с ним.

Цуй Ихань уже столько дней подряд с пугающей частотой мозолил ему глаза, так что игнорировать его присутствие было просто невозможно, как бы он ни старался.

Ско бы терпимости и уступчивости ни проявлял Се Сюэчжоу, он вовсе не собирался позволять этому человеку и дальше мешать его делам.

Сяо Чжоу, — позвал Цуй Ихань. — Ты не угрожаешь мне, и я не стану угрожать тебе, я просто хочу быть рядом.

Се Сюэчжоу, конечно, не собирался умиляться подобным уступкам и терять бдительность: если уж человек ведет себя подобным образом, значит, он добивается чего-то большего.

Се Сюэчжоу с закрытыми глазами мог догадаться о его намерениях, поэтому тратить время на разбирательства у него не было никакого желания.

Цуй Ихань, тогда отправляйся со мной в компанию, — бросил Се Сюэчжоу. — Я-то сегодня вообще не планировал туда ехать.

Лицо Цуй Иханя мгновенно изменилось, и в его взгляде мелькнуло неподдельное сочувствие.

Се Сюэчжоу даже восхитился его актерским мастерством.

К чему это? — произнес Цуй Ихань. — Ты ведь с таким трудом завершил предыдущее сотрудничество и хотел отдохнуть, а я взял и всё испортил?

Раз уж ты сам всё прекрасно понимаешь, зачем устраивал это представление и теперь строишь из себя жертву?

Цуй Ихань вздохнул: — Сердцу не прикажешь, я ничего не могу с этим поделать.

Се Сюэчжоу терпеть не мог слушать подобные речи, поэтому просто махнул на него рукой.

Видя такое отношение, Цуй Ихань придвинулся к нему ещё ближе, чем раньше.

Сяо Чжоу, — снова окликнул он.

Чего тебе? — отозвался Се Сюэчжоу. — Ты что, передумал ехать в компанию?

Ты ведь собирался отдыхать, так почему нарушаешь собственные планы? Только из-за меня?

Я же говорил, ты мастер задавать вопросы, на которые сам же знаешь ответ, — холодно бросил Се Сюэчжоу.

На самом деле это лишь доказывает, что ты подвержен моему влиянию, — Цуй Ихань смотрел на него открыто, без тени смущения, искренне озвучивая свои мысли, и в его голосе даже проскользнуло самодовольство.

Генеральный директор Цуй, не слишком ли высокого ты о себе мнения? — не остался в долгу Се Сюэчжоу.

С чего вдруг такая оценка? — поинтересовался тот.

Глава 10. Статус

Да при чём тут ты? — ответил Се Сюэчжоу. — Даже если взять любое другое живое существо, да что там — любой предмет на свете, стоит ему оказаться перед моими глазами, и шанс того, что я его не замечу, ничтожно мал.

Даже если ты говоришь так, на меня это не подействует, — возразил Цуй Ихань. — Для меня это лишь подтверждение того, что я занимаю определенное место в твоём сердце.

Се Сюэчжоу понял, что с этим человеком бесполезно не то что спорить — даже просто пытаться воспринимать его всерьёз.

Где только Цуй Ихань набрался такого мастерства, оставалось только гадать.

Впрочем, Се Сюэчжоу вовсе не считал этот навык полезным, ведь кроме как перед ним, разве мог Цуй Ихань ещё перед кем-то устраивать подобные представления?

Се Сюэчжоу даже стало немного смешно: ему претило видеть, как этот человек крутится перед ним волчком, но самому Цуй Иханю было на это глубоко наплевать.

Как знаешь, — махнул рукой Се Сюэчжоу. — Цуй Ихань, раз уж тебе в радость заниматься подобным, делай что хочешь.

Однако услышав это, Цуй Ихань вовсе не выглядел счастливым. — Сяо Чжоу, ты же знаешь, я хочу, чтобы ты тоже был счастлив.

Тебе необязательно говорить слова, которые так расходятся с твоими поступками, — ответил Се Сюэчжоу. — Цуй Ихань, если бы ты прямо признался, что делаешь это лишь затем, чтобы вывести меня из себя, я бы хоть посчитал тебя честным.

Услышав это, Цуй Ихань тут же покачал головой.

Я никогда об этом не помышлял.

Он упорно продолжал гнуть свою линию, ни на йоту не отступая от сказанного, словно и впрямь верил в собственные слова.

Се Сюэчжоу не желал тратить душевные силы на анализ его выходок, прекрасно понимая, что в ближайшее время Цуй Ихань точно не оставит затею околачиваться рядом.

Ладно, поехали.

Произнеся это, Се Сюэчжоу тут же добавил совсем другое:

Цуй Ихань, веди нас.

Услышав эти слова, Цуй Ихань даже растерянности не скрыл.

Ты и правда так легко мне доверяешься?

Куда бы мы ни пошли, ты всё равно увяжешься следом, — вздохнул Се Сюэчжоу. — У меня больше нет сил от тебя прятаться.

Получив такой карт-бланш, Цуй Ихань тут же радостно щелкнул пальцами.

Что, от этого звука из-за угла сейчас выскочит мотоцикл?

Стоило Се Сюэчжоу произнести это, как Цюэ Фань тут же не выдержал и рассмеялся.

Се Сюэчжоу обычно держался сдержанно и холодно, но иногда мог выдать шутку с абсолютно невозмутимым видом, из-за чего Цуй Ихань даже не сразу сообразил, как реагировать.

<http://bllate.org/book/25310/3017019>